

ним давлением», которая стала доступной широкому кругу советских инженеров, вошла в практические разделы строительной механики корабля [28, с. 5—29].

26 февраля 1942 г., учитывая вклад А. Н. Крылова в развитие кораблестроительной науки, Общество английских корабельных инженеров избирает советского академика своим почетным членом, и в сентябре 1944 г. на торжественном заседании научной секции Всесоюзного общества культурной связи с заграницей представитель британского посольства вручает А. Н. Крылову диплом Общества — свидетельство признания выдающегося советского кораблестроителя учеными Великобритании [1, с. 437].

А. Н. Крылов дожил до радостного дня Победы. В его планах значилась работа, посвященная столетию в 1946 г. открытия планеты Нептун. В архиве хранятся рукописи, выписки из книг и статей, связанные с этой темой. Однако завершить эту работу не удалось. 26 октября 1945 г. Алексей Николаевич Крылов скончался в возрасте 82 лет. Похоронен он в Ленинграде на Волковом кладбище, неподалеку от могил Д. И. Менделеева и И. П. Павлова.

Список литературы

1. Крылов А. Н. Мои воспоминания. Л., 1979.
2. Крылов А. Н. Воспоминания и очерки. М., 1949.
3. Transactions of the Institution of Naval Architects. 1898. Vol. 40.
4. Архив Российской академии наук. Петербургское отделение (далее — Архив РАН. ПО). Ф. 759. Оп. 2. Д. 164.
5. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 362.
6. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 433. Оп. 1. Д. 501.
7. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 364.
8. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 2. Д. 79.
9. Крылов А. Н. Собрание трудов. М.-Л., 1936. Т. 4.
10. РГА ВМФ. Ф. 421. Оп. 2. Д. 1883.
11. РГА ВМФ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1774.
12. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 2. Д. 81.
13. Крылов А. Н. Собрание трудов. М.-Л., 1936. Т. 6.
14. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / Пер. и прим. А. Н. Крылова // Изв. Николаевской морской академии. 1916. Вып. 5. См. также: Крылов А. Н. Собрание трудов. М.-Л. 1936. Т. 7.
15. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 3. Д. 89.
16. Морской энциклопедический словарь. СПб., 1993. Т. 2.
17. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 131.
18. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 134.
19. Исаак Ньютон. 1643—1727. Сб. статей к трехсотлетию со дня рождения / Ред. С. И. Вавилов. М.-Л., 1943.
20. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 2. Д. 165/15.
21. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 138.
22. РГА ВМФ. Ф. р-34. Оп. 2. Д. 1233.
23. Архив РАН. Ф. 162. Оп. 2. Д. 214.
24. Лучининов С. Т. А. Н. Крылов. М., 1959.
25. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 2. Д. 95.
26. Архив РАН. ПО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 186.
27. Архив РАН. ПО. Ф. 2. Оп. 1-1931. Д. 12.
28. Кук Г. О напряжениях толстостенных цилиндров мягкой стали, перенапряженных внутренним давлением / Пер. с англ. А. Н. Крылова // Артиллерийский н.-и. институт УМС РККА. Бюлл. секции научных работников института. 1935. № 2.

«Этот День мы приближали, как могли...»

В былое опускаются легенды
О той войне, которая давно
Проскрежетала гусеничной лентой,
Не обойдя любимых стороной.

Но каждый год стремятся ветераны
Увидеть породнившихся в бою,
Болят их растревоженные раны,
Им трудно, а они опять поют.

Про то, как тяжело всегда бывает
Во всех больших и маленьких боях,
И мы своей душой примыкаем
К тому, что, к счастью, не судьба твоя...

Звонят фанфары, им играют марши,
Они стоят, смущенные чуть-чуть,
А мы глядим — мы стали много старше
Тех, нам кого давно уж не вернуть...

И. С. Алексеев (ИИЕТ)

9 мая 1980 г.

Сотрудники ИИЕТ — ветераны Великой Отечественной войны. Фото 1995 г.

Стоят (слева направо): Владимир Васильевич Балабин, проблемная группа истории кораблестроения; Ираида Васильевна Баландина, проблемная группа истории авиации и космонавтики; Илья Семенович Тимофеев, сектор историографии и источниковедения; Татьяна Дмитриевна Ильина, сектор истории и методологии наук о Земле и экологии; Александр Филиппович Плахотник, сектор истории и методологии наук о Земле и экологии; Георгий Анатольевич Лахтин, сектор научной политики; Николай Константинович Ламан, проблемная группа истории технологий; Николай Михайлович Коробов, сектор истории математики.

Сидят: Евгений Александрович Шитиков, проблемная группа истории кораблестроения; Владимир Никитич Краснов, проблемная группа истории кораблестроения; Василий Алексеевич Есаков, сектор истории геолого-географических наук; Степан Гаврилович Корнеев, проблемная группа истории международных научных связей; Галина Евгеньевна Павлова, сектор историографии и источниковедения; Владимир Степанович Кухарчук, сектор научной политики.

В. Н. КРАСНОВ

ЧЕРЕЗ ФРОНТ К МОРЮ

Спас-Клепиковскую среднюю школу в Рязанской области я окончил за шесть дней до начала Великой Отечественной войны. С детства я мечтал стать моряком и поэтому, еще учась в 10-м классе, по объявлению в «Комсомольской правде» подал заявление о поступлении в Военно-морское пограничное училище.

В Ленинград, где находилось училище, я приехал в первых числах июля. Уже шла война. Мне нехватало нескольких дней до семнадцатилетия, и я боялся, что из-за этого в училище не примут. Очень обрадовался, когда меня допустили к экзаменам. Приемная комиссия, видимо, понимала, что каждый принятый курсант может, в случае необходимости, пополнить ряды защитников города, что и случилось вскоре. К тому же в аттестате об окончании средней школы у меня были, за исключением одного предмета, отличные оценки, что также, конечно, учитывалось комиссией. Один за другим сдавал я вступительные экзамены. Ленинград уже подвергался частым бомбардировкам, и экзамен по физике, например, прерывался воздушной тревогой. С экзаменационным билетом в кармане мне пришлось довольно долго просидеть в бомбоубежище. (И, разумеется, я не преминул воспользоваться для подготовки захваченным с собой учебником физики.)

Наконец, экзамены сданы, а медицинская комиссия нашла меня пригодным к военно-морской службе. С радостью мы надевали морскую форму — черные брюки, полосатую тельняшку, фланелевую форменную рубашку, бушлат, бескозырку. 14 июля 1941 г. в знаменитом Зале Революции Высшего Военно-Морского училища им. М. В. Фрунзе (бывшем Морском Кадетском корпусе) мы приняли присягу и были официально зачислены на действительную военную службу.

Однако учиться морским наукам тогда не пришлось. К городу рвались фашистские войска. За три-четыре недели в Шлиссельбурге (ныне Петрокрепость), где курсантов разместили в палаточном лагере, нас успели обучить стрелять из различного оружия, бросать гранату, действовать ножом, окапываться. В Ленинград вернулись за три дня до того, как в Шлиссельбург вошли немцы.

В конце августа, когда под Ленинградом создалась особенно тяжелая обстановка, — бои шли на ближних подступах к городу в районе Стрельны, — нас подняли ночью по боевой тревоге и зачитали приказ о сформировании из курсантов и слушателей училища Отдельного батальона морской пехоты. Командиром батальона был назначен полквник Е. С. Жигневский, до этого времени преподававший основы пограничной службы.

С сожалением расставались мы с морской формой и надевали армейские зеленые брюки и гимнастерку, серую шинель и пилотку, ботинки с обмотками и каску. Получили винтовки, подсумки с патронами, по паре гранат, саперные лопатки, финские ножи и другое снаряжение, которое полагалось иметь морскому пехотинцу.

Я попал в пулеметный взвод, в расчет станкового пулемета системы «максим». Командовал взводом А. Н. Анисимов.

На грузовиках, а частично в пешем строю батальон был переброшен в район Ивановских порогов на правый берег Невы, в 47 км от Ленинграда. Около деревни Малые Пороги в лесу мы вырыли землянки, траншеи, КП. Пулеметный взвод оборудовали ночью, ближе к воде, в прибрежном кустарнике, замаскировав его под окружающую местность.

Через амбразуру дзота в стереотрубу, да и простым глазом в дневное время хорошо просматривался передний рубеж немцев на левом берегу. Невдалеке виднелось устье реки Тосны при ее впадении в Неву.

Позиция батальона располагалась на фланге 115-й стрелковой дивизии и Невской оперативной группы. Наша общая с ними задача заключалась в том, чтобы не допустить выхода на правый берег Невы немцев, которые в дальнейшем намеревались соединиться с частями финской армии. Батальон, кроме того, должен был прикрывать батарею морской артиллерии, находившуюся неподалеку в лесу.

Редкий день не включался «в работу» наш пулемет. Особенно часто приходилось поддерживать огнем наши войска, сражавшиеся на левом берегу у устья Тосны.

Командиром моего отделения был украинец, старшина первой статьи Алексей Шпак. Мы его любили за рассудительность и ровный характер, он умел вовремя охладить возникавшие споры, да и стрелком был лучшим.

Батальон нес потери. Погибли курсант Евгений Силин, уроженец Кингисеппа, помкомвзвода Владимир Куликовский из Одессы, Смелов, Соболев (их имена, к сожалению, не помню) — совсем молодые 18—19-летние ребята... Несколько курсантов было ранено (Николай Букрий, Александр Листов и др.). А после тяжелой десантной операции под Шлиссель-

бургом (о ней писали в одном из октябрьских номеров «Известий») численный состав батальона уменьшился на одну треть.

На Ленинградском фронте я находился до декабря 1941 г., когда высшее командование приняло решение отозвать бывших курсантов с передовой и направить их в военно-морские училища для продолжения (или начала) учебы: флот нуждался в офицерских кадрах.

Из Ленинграда через Ладожскую «дорогу жизни», пройдя пешком за 10—12 дней около 300 км, добрались мы до только что освобожденного от немцев Тихвина, а отсюда по железной дороге, в «пульмановских» вагонах с печками-буржуйками — до Баку.

И вот, наконец, в феврале 1942 г. в Каспийском высшем военно-морском училище, расположенном в пригороде азербайджанской столицы, начал я постигать морские науки. За полгода мы смогли догнать опередивших нас на несколько месяцев курсантов-каспийцев и к началу второго курса сравнялись с ними.

Большинство выпускников служили на надводных кораблях и подводных лодках Военно-Морского Флота. Я, окончив училище в звании лейтенанта весной 1945 г., был назначен на тральщик Тихоокеанского флота и вместе с экипажем корабля участвовал в войне с Японией.

В 1985 г. в звании капитана 1 ранга я уволился в отставку из ВМФ. За 40 лет флотской офицерской службы мне довелось послужить и на надводных кораблях, и на подводных лодках. Побывал во многих странах мира — США и Японии, Китае и Корее, Ираке и Швеции, Германии и Польше.

В море не раз приходилось попадать в сложные ситуации. Во время траления мин, которыми после войны были засорены Японское и Желтое море, где я плавал на тральщике Т-611, опасность подстерегала почти на каждом боевом галсе. Так, в нашем дивизионе тральщиков, принятых от США по ленд-лизу, в октябре 1945 г. не стало тральщика Т-610: он подрвался на mine и затонул. Из 45 человек команды спаслось лишь 8. Случались и другие потери при очистке морей от мин.

После Т-611 я служил штурманом на Т-609, а в течении пяти лет был флагманским специалистом бригады и дивизии подводных лодок в Порт-Артуре и Риге.

Последние 20 лет я проходил службу в составе Постоянной комиссии по испытаниям и приемке кораблей, строившихся для ВМФ. Испытания нового корабля — дело нелегкое и не всегда безопасное, особенно когда подводная лодка, дизельная или атомная, проверяется первым погружением на предельную глубину. Вот тогда всем находящимся в отсеках лодки матросам, офицерам и строителям-сдатчикам приходится пережить в течение одного-двух часов большое нервное напряжение. Ведь с каждой сотней метров погружения гидростатическое давление на корпус лодки увеличивается на десять атмосфер. Про себя все это время задаешься мыслью: правильно ли рассчитали конструкторы прочность корпуса, выдержит ли лодка предельную глубину погружения? И когда на глубиномере стрелка достигает заданной цифры, люди облегченно вздыхают, улыбаются, поздравляют друг друга со сдачей главного экзамена. Об этом объявляют во все отсеки по общекорабельной трансляции. Всякие неожиданные ситуации могут возникнуть в ходе испытаний нового корабля...

И все же, несмотря на все превратности службы в плав-составе флота, наиболее яркой и памятной страницей жизни была и остается осень 1941 г., когда семнадцатилетним защищал город на Неве. Из шести орденов и многих медалей, полученных мной за годы военной службы, самой дорогой всегда считал и считаю медаль «За оборону Ленинграда». Именно она, в преддверии 50-летия Великой Победы, возвращает меня памятью к тем суровым и памятным дням войны.

1985 г.